

На правах рукописи

Ли Яньфэн

Ли Яньфэн

**Текстовые феминно ориентированные выражения
компаративности в языке романа
Л. Улицкой «Казус Кукоцкого»:
структура, семантика, функционирование**

Специальность 10.02.01 – Русский язык
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск 2019

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики его преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
Булыгина Елена Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
Ефремов Валерий Анатольевич

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
Берендеева Мария Сергеевна

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится 25 декабря 2019 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.172.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», по адресу: г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, корпус 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» по адресу: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2019 года.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте <http://www.nspu.ru>.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Т. И. Стексова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В антропоцентрической исследовательской парадигме изучение основ текстообразования с течением времени становится всё более актуальным. Данная диссертация посвящена исследованию структурно-семантических и функционально-прагматических особенностей феминно ориентированных единиц **текстовой проекции** функционально-семантического поля компаративности (ФСПК) в языке романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого». Термин «компаративность» (от лат. *comparativ* – сравнение) по содержанию **шире** традиционного представления о сравнении как о стилистической фигуре речи или грамматической конструкции [Бондарко 2017, Берков 1996, Николаева 2002, Казанцева 2005, Петроченко, Федеряева 2006, Дмитриева 2011, Кравец 2016 и др.]. Категория компаративности имеет «довольно обширный арсенал разноуровневых средств языка для выражения понятия равенства / неравенства, градации признака и выражения разной степени качества предметов и явлений» [Казанцева 2005: 4].

В соответствии с тем, что одни единицы ФСПК обозначают **сходство** сопоставляемых предметов, явлений, а другие – **различие**, в ФСПК выделяются две части: микрополе компаративного равенства / подобия / схождения (МКР) и микрополе компаративного неравенства / различия (МКНР).

Все составляющие единицы выражения компаративности прямо или косвенно соотносятся со следующими компонентами их внутренней структуры:

- предмет сравнения (опорный / основной субъект) – **что / кто** сравнивается;
- образ сравнения (дополнительный субъект) – с **чем / кем** сравнивается¹;
- основание сравнения (признак схождения / подобия или признак различия).

В описании способов **текстового выражения** мыслительной операции сравнения, то есть составляющих ассоциативно-семантического поля (АСП) компаративности в языке романа «Казус Кукоцкого», мы учитываем также и сравнение в его традиционном понимании – как стилистическую фигуру, отражающую **соположение** сопоставляемых предметов мысли, и метафору – как лексико-семантическое явление, отражающее **наложение** двух похожих представлений (одно воспринимается через призму другого).

Основное понятие нашего исследования – **феминно ориентированные единицы компаративного равенства и неравенства** как конститuentы АСП текста, в которых форма предмета сравнения имеет **феминную семантику** и является «мишенью»² определённого образа сравнения (*мышевидная девочка* – о

¹Основной субъект сравнения соотносится не только с конкретным предметом или лицом, но и с ситуацией, с отвлеченным понятием (например, состояние, поведение женщины: ...девочке двадцать лет, а поведение подростковое – о Тане). Дополнительный субъект – это не только образ субъективного приравнивания (*Таня как птица*), но в сравнениях-различиях может соотноситься с конкретным лицом (*Таня по сравнению с Томой...*), а чаще – два предмета / лица (или их части) / явления сравниваются на основании общего для них признака, который градуируется ([Елена:] – ...боль была и больше меня, и раньше меня. Моя боль и я – сравниваемые субъекты).

²Метафорическое понятие «мишень», соответствующее предмету сравнения, заимствовано нами из работ З. И. Резановой [См., например: Резанова 2012]. «Мишень» ярко указывает в

Томе) или признака различия ([Елена:] ... *память моя делается все хуже и хуже*). Во втором случае сравниваются не два предмета, а один, опосредованно являющимся феминно ориентированным (*память* героини), в разные периоды его проявления. Полная феминная ориентация компаративной единицы происходит в логическом (В. М. Огольцев) сравнении, когда сопоставляются особы женского пола (*Таня, как Наталья Николаевна; Василиса старше Тома*), а также в образном – когда образ сравнения (в том числе метафора) отражает предметы женскости, женского быта (*цветы, постное масло, нить / пуговица, вязать / вязальщицы* и др.). Гендерно нейтральный образ сравнения может приобретать феминную ориентацию в контексте (*Василиса сидела, как замороженная мышь*).

Опосредованная феминная ориентация текстовых единиц компаративности, связанная с ближней периферией АСП текста, проявляется в разных ситуациях и прежде всего соотносится с косвенным выражением феминности в предмете сравнения (например, при использовании соматизма: *нос картошечкой* (о матери Елены)) и гендерно нейтральным образом сравнения (Подробнее см. дальше).

Данное исследование имеет два взаимосвязанных измерения: 1) анализ структурных и семантико-функциональных особенностей единиц АСП компаративности в тексте указанного произведения, участвующих в текстообразовании романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого»; 2) гендерный (феминный) подход к текстовым единицам компаративности.

Гендерный подход в диссертации обусловлен тремя линиями *феминности* в анализируемом тексте:

а) рассматриваются текстовые единицы выражения компаративности, «мишенями» которых являются *героини* романа Л. Улицкой;

б) рассматриваются единицы выражения компаративности, «мишенями» которых являются атрибуты темы «Материнство и деторождение», опосредованно заложенной в заглавии романа, посвящённого *женскому* доктору Павлу Алексеевичу Кукоцкому;

в) выявляется идиостилевая специфика автора, представителя активно изучаемого сейчас «*феминного письма*» [Дарвин 1998; Рюткёнен 2000; Крижовецкая 2005, 2008; Хачмафова 2010; Воробьева 2013, 2016 и др.].

Таким образом, выбранный текст в полной мере соответствует *феминному* ракурсу и отвечает современной актуализации научной парадигмы «Язык и гендер» – прежде всего в том, что вещественное содержание формы выражения *предмета сравнения* включает *гендерный* компонент, а форма выражения *образа сравнения* (часто гендерно нейтральная) иногда может проявлять *гендерную коннотацию*, взаимодействующую с другими *коннотациями* (прежде всего с эмоциональной оценкой) в составе прагматически значимой *феминно ориентированной* единицы выражения компаративности (например, о «мужеподобной даме» в романе «Казус Кукоцкого» – *Коняге*).

данном случае на особу женского пола (или какое-то её проявление), которая подвергается *характеристике* со стороны «нацеленного» на неё образа сравнения или признака различия.

Актуальность предпринятого исследования определяется тем, что, во-первых, изучение текстовых единиц компаративного равенства и неравенства с акцентом семантики «феминность» интегрирует такие лингвистические знания, как лингвопоэтика, функциональная грамматика, гендерная лингвистика, феминное письмо, переводоведение; во-вторых, диссертационная работа встраивается в развивающееся направление – коммуникативная стилистика текста, связанная с особым вниманием к интерпретационной деятельности читателя; в-третьих, изучение текстовых репрезентаций категории компаративности позволяет предложить отдельные уточнения в неоднозначно понимаемую структуру частей ФСПК, кроме того, затрагиваются вопросы взаимодействия категории компаративности с категориями экспрессивной стилистики в рамках художественного текста; в-четвёртых, попытка выявить некоторые несоответствия перевода феминно ориентированных единиц выражения компаративности на китайский язык позволяет приобрести знания о структурном варьировании категории компаративности в языке другого типологического строя, увидеть специфику отдельных фрагментов русскоязычной и китайскоязычной картин мира, преломлённых в зеркале единиц выражения компаративности; в-пятых, своевременность данного исследования «согласуется» с проявлением большого интереса к проблеме «Язык и гендер» и связанного с ней вопроса о «женском письме»; в-шестых, актуальность работы обусловлена отсутствием комплексных лингвистических исследований орнаментальной основы текста романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого».

Можно сказать, что диссертационная работа включается в актуальный научный контекст, предполагающий, по мнению Е. С. Кубряковой [1995, с. 207], интеграцию четырёх тенденций в современной русистике: *экспланаторность* (объяснительность функционально-прагматической природы единиц категории «компаративность»), *экспансионизм* (использование гендерного подхода), *антропоцентризм* и *функционализм* (в частности, выявление особенностей индивидуального стиля автора романа).

Объектом данного исследования являются текстовые феминно ориентированные единицы выражения компаративности в языке романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого».

Предмет исследования – структурная и семантико-функциональная специфика феминно ориентированных единиц компаративного равенства и неравенства в текстовой парадигме.

Цель диссертационного исследования – выявление текстового потенциала феминно ориентированных репрезентаций мыслительной операции сравнения в романе «Казус Кукоцкого».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) обобщение теоретических основ диссертационного исследования;
- 2) представление основного понятия работы «феминно ориентированные единицы выражения компаративности»;
- 3) описание способов выражения текстовых феминно ориентированных репрезентаций мыслительной операции сравнения в языке романа «Казус Кукоцкого»;

4) анализ семантических типов текстовых феминно ориентированных единиц компаративности в указанном тексте;

5) описание особенностей участия единиц компаративного сходства и различия в характеристиках женских персонажей романа Л. Улицкой;

6) представление структуры и семантики компаративных образов в экспликации темы «Материнство и деторождение»;

7) выявление особенностей присутствия феминно ориентированных единиц выражения компаративности в переводном на китайский язык варианте романа «Казус Кукоцкого»;

8) декодирование косвенных компаративных характеристик в тексте романа и обобщение идиостилевых особенностей автора в использовании единиц выражения компаративности.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что сравнения в их широком понимании разнообразно и активно участвуют в текстообразовании романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого», характеризуя объекты *феминности* и являясь источником сведений о ценностных ориентирах автора-женщины.

Основные **методы** исследования включают, кроме общенаучных – наблюдения, обобщения, сопоставления, – описательный метод «от значения к форме» и «от формы к значению», а также контекстуальный, дефиниционный, семно-семный анализы и трансформационную методiku, позволяющую идентифицировать принадлежность текстовых элементов к компаративным структурам; количественные подсчёты.

Материал исследования составляют около 2000 феминно ориентированных единиц выражения компаративности в составе миниконтекстов из романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого»; частично привлекались примеры из других произведений Л. Улицкой: «Медя и ее дети» и «Искренне ваш Шурик».

Новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нём впервые проведён комплексный анализ единиц выражения феминной компаративности, участвующих в текстообразовании романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого». Разведены понятия *денотативного* и *коннотативного* гендерного компонентов в *содержании* составляющих АСП компаративности в указанном тексте, а также выявлены условия актуализации феминной ориентации гендерно нейтрального образа сравнения. В научный оборот введен новый фактический материал и определена возможность соединения гендерного подхода с функционально-семантической методикой в изучении выразительно-изобразительных средств языка художественного текста.

Теоретическая значимость. Результаты исследования способствуют систематизации разноуровневых способов выражения компаративности в тексте, то есть отражают применение ФСП компаративности в текстовой перспективе, дают представление о возможностях формирования текстовых блоков, образующих комбинации семантики сходства и различия с другими смежными значениями, свидетельствуют о возможностях соотношения тропов и реалий в текстообразовании. Обнаружены нередкие случаи синкретизма семантики компаративного равенства и неравенства в пределах содержания одной текстовой компаративной единицы. Обосновывается дифференциация денотативного и

коннотативного гендерного компонента в содержании изучаемых употреблений. Выявленные соотношения предмета и образа сравнения вносят определенный вклад в представления о лингвистической образности в художественном языке.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования её основных положений и результатов в курсе художественной стилистики, в спецкурсах по функциональной грамматике. Наблюдения и выводы, касающиеся вопросов соотношения метафоры и сравнения, стилистического потенциала единиц выражения компаративности, их перевода на китайский язык, применимы в спецкурсах по интерпретации и переводу текста.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили труды: в области функциональной грамматики (категории компаративности): А. В. Бондарко 2017, Я. И. Гин 1992, В. П. Берков, Ю. П. Князев, Д. М. Калашник 1996, Е. В. Скворецкая 1991, 1994, Ю. Л. Воротников 2001, О. В. Кравец 2003, Ю. П. Князев 2009, 2015, И. В. Казанцева 2005, Ду Гуйжчи 2000, Л. А. Петроченко, Н. О. Федеряева 2006, Е. И. Дмитриева 2011, Е. А. Росточкина 2011, И. П. Матханова 2013, М. Н. Крылова 2013, Тань Хуйжчу 2017, С. М. Колесникова 2018; в сфере гендерной теории и теории «женского письма»: М. Н. Дарвин 1998, М. Рюткёнен 2000, А. В. Кирилина 2005, Е. П. Ильин 2010, В. А. Ефремов 2010, Ю. Г. Семикина 2012, С. Ю. Воробьева 2012, 2013, З. Р. Хачмафова 2010; в теории образа и образности, сравнений и метафор: В. Г. Гак 1988, А. П. Квятковский 1966, В. Н. Телия 1988, Н. Д. Арутюнова 1990, 1997, Н. А. Лукьянова 1996, А. П. Чудинов 2001, О. И. Блинова 2001, В. К. Харченко 2009, Е. Д. Монгуш 2011, В. П. Москвин 2012, З. И. Резанова 2012, Т. С. Жукаускене 2012, Н. А. Мишанкина 2014, В. М. Огольцев 2015; по художественной стилистике: А. И. Федоров 1985, Н. А. Кожевникова 1991, В. В. Одинцов 1997, К. П. Зеленецкий 1997, И. В. Арнольд 2012., И. Р. Гальперин 2012; по прагматическому содержанию лексемы: Ю. Д. Апресян 1995, Е. Г. Басалаева 2016, Е. Ю. Булыгина 1991, Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская 2015, Т. А. Трипольская 1999, Г. Н. Складневская 1998, 2001; по лингвокультурологии и переводоведению: А. Вежицкая 1990, Ф. А. Боцьева 2008, В. А. Маслова 2010, Ли Чжэнвэнь 2005, Ли Цзинься 2008, Р. Ф. Казакова 2010, Е. А. Боева 2014.

Данное лингвистическое исследование осуществляется с учётом литературоведческих работ, посвященных творчеству Л. Улицкой и других авторов-женщин [Савкина 1993, Козлова 2008, Семикина 2012, Воробьева 2013, 2016, Климовская 2015 и др.].

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование текстовой реализации ФСПК позволяет детально выявить инвентарь языковых средств, образующих структуру АСП компаративности и соотношение гендерно маркированного и гендерно нейтрального образа сравнения.

Основное понятие в диссертации – **феминно ориентированные единицы выражения компаративности** в тексте романа «Казус Кукоцкого». Предметом сравнения в составе этих единиц является *женщина* (в разных её проявлениях). Это «мишень», на которую «нацелен» образ сравнения (в компаративных

равенствах) или признак сходства (в компаративных неравенствах). **Центр** текстового ассоциативно-семантического поля (АСП) компаративности включает единицы в составе которых и предмет, и образ сравнения являются *гендерно феминно маркированными*. Широкое **околоцентровое** пространство АСП соотносится с образными компаративными единицами, в составе которых образ сравнения является *гендерно нейтральным*, но его феминная ориентация контекстуально обусловлена. На **ближней периферии** АСП находятся единицы, косвенно связанные с феминной семантикой. Периферия АСП текста, особенно это касается метафор и образных сравнений, играет особо важную роль в текстообразовании художественного произведения.

2. Сравнения в их широком понимании, отражающие феминные микротемы, проявляют в романе большое структурное разнообразие. Немногочисленные **логические** грамматикализованные сравнения, передающие *полное* компаративное равенство. **Образные** единицы компаративного **сходства** (отражающие *приблизительное* равенство) представлены тремя слоями: «явные» (отмеченные показателями: союзами, предлогами, словами *походить, похож*, словообразовательной структурой типа *по-щенячьи*); «скрытые» (без показателей), соединяющие признаки и метафоры, и сравнения; «опосредованные» (метафорические употребления). Преобладают в количественном отношении в тексте романа безотносительные формы выражения степеней качества (интенсивы, элативы, экстенсивы), обозначающие компаративное неравенства – **ближняя периферия** АСП.

3. План содержания текстовых феминно ориентированных единиц выражения компаративности, с одной стороны, проявляется в тематической дифференциации форм *предмета сравнения* (отражающей внешние и внутренние свойства героинь), с другой – в семантических типах форм *образов сравнения* и *признаков различий*. Образы сравнения по сходству представлены следующими семантическими типами: природоморфные, антропоморфные, социоморфные, артефактные. Преобладают индивидуально-авторские природоморфные образы уподобления; в характеристике героинь особо значимы *зоообразы*.

4. Уникальное мастерство автора-женщины, соединяющее черты «феминного письма» (неоднозначность женского образа, неполная завершенность «женского» портрета, по сравнению с мужским, аллюзии, отсутствие прямых оценок, определений и др.) проявляется в использовании единиц компаративного равенства и неравенства для характеристики четырёх основных женских персонажей (*Елены, Тани, Василисы и Тамары Полосухиной*). Это основной компаративный арсенал романа «Казус Кукоцкого», соотнесённый со всеми нюансами участия единиц АСП компаративности в текстообразовании. Компаративные характеристики особ женского пола проявляются на *хромотопическом* уровне, связанном с движением сюжета, с ретроспекциями; на разных *дискурсивных* уровнях (авторское слово и слово персонажей, несобственно прямая речь; самохарактеристики) и на сенсорном уровне.

5. Переводы на китайский язык феминно ориентированных единиц выражения компаративности в романе Л. Улицкой не только выявили культурно-национальные, в том числе фразеологические, словообразовательные и

грамматические несоответствия, но и позволили более уверенно рассуждать о возможных уточнениях структуры МКР, а именно: 1) об универсальности в выражении единицами равенства / подобия компаративности, маркированными полужнаменательными предикатами *похож*, *походить*, *напоминать*; 2) о дифференциации образных компаративных единиц по сходству, представленных в китаистике градацией: *явные / скрытые / опосредованные сравнения*.

6. Выявлены следующие идиостилевые черты автора романа «Казус Кукоцкого»: распространено-пояснительный характер феминных сравнений, неоднократное совмещение их с шутливыми подтекстами, порой жёсткие, смелые, иронические и саркастические, компаративные характеристики, использование окказионализмов, неожиданность компаративных натуралистических образов; открытость текста литературоведческим и историческим аллюзиям, оценочным гиперболам. Автор неоднократно искусно применяет приём «Соотношение тропов и реалий» с дополнительным участием синонимии и словообразовательной деривации.

Основные положения данного исследования прошли **апробацию** в виде докладов на региональных, республиканских, всероссийских и международных научно-практических и научно-исследовательских конференциях в период с 2017 по 2019 гг.: Всероссийская научная конференция молодых учёных с международным участием «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении» (НГПУ, г. Новосибирск, 5 апреля 2017 г.); Международная научная конференция «Интерпретационный потенциал языковой системы и творческая активность говорящего» (НГПУ, г. Новосибирск, 26-28 октября 2017 г.); 2-я международная научно-практическая конференция «Семиотическое пространство языка. Знаки и смыслы» (НГТУ, г. Новосибирск, 14-15 февраля 2018 г.); Всероссийская научная конференция молодых учёных с международным участием «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении» (НГПУ, г. Новосибирск, 5 апреля 2018 г.); Международная научная конференция «Интерпретационный потенциал языковой системы и творческая активность говорящего» (НГПУ, г. Новосибирск, 18-20 октября 2018 г.); Всероссийская научная конференция молодых учёных с международным участием «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении» (НГПУ, г. Новосибирск, 3 апреля 2019 г.); IX Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов» (Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, 24-26 апреля 2019 г.); Международная научная конференция «Интерпретационный потенциал языковой системы и творческая активность говорящего: взаимодействие лексической и грамматической семантики» (НГПУ, г. Новосибирск, 17-18 октября 2019 г.).

Материалы диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях теоретического семинара кафедры современного русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета.

По теме диссертации опубликовано 8 работ, 4 из которых входят в список рецензируемых изданий ВАК.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, раскрывается её научная новизна, указываются методы и материалы исследования, определяются теоретическая и практическая значимость работы, представляются основные положения, выносимые на защиту, их апробация.

В первой главе «**Теоретические основы исследования феминных компаративных единиц в языке романа Л. Улицкой "Казус Кукоцкого"**» представлены опорные теоретические установки диссертационной работы, а именно: 1) обобщены научные знания о ФСП компаративности и о традиционно понимаемом сравнении в его соотношении с метафорой; 2) выявлены количественные и качественные отличия ассоциативно-семантического поля (АСП) текста от ФСПК как языковой парадигмы; 3) изложены основные положения проблемы «Язык и гендер» с акцентированием вопросов о соотношении грамматического рода и пола и о денотативном и прагматическом потенциале гендерной семантики.

1.1 Обобщение материалов о **структуре микрополей компаративного равенства (МКР) и неравенства (МКНР)** в общей структуре ФСПК показывает открытость этих систем на их периферийных участках, в области лексико-фразеологических средств выражения сравнения в его широком понимании (например: *одного рода; яблоко от яблони недалеко падает* – МКР; *редкостный, бестселлер, песня песней* – МКНР). В МКР это касается также метафор и их активного взаимодействия с образными сравнениями без показателей (*слипшиеся иголочками пряди волос, поза боксёра; кукольное личико*), а в МКНР – форм субъективной оценки качества, а также участия глаголов с семантикой градуирования процесса (*исхудал до самого лагерного состояния* – об Илье Гольдберге). Развитие знаний о ФСП компаративности связано с изучением его других измерений – микрополя «общего» различия с учетом полноты / неполноты компаративной единицы, дискретности / недискретности его содержательных компонентов (О. В. Кравец).

Таблица 1 – Материалы о ФСПК в русском языке

МИКРОПОЛЕ КОМПАРАТИВНОГО РАВЕНСТВА (МКР)	МИКРОПОЛЕ КОМПАРАТИВНОГО НЕРАВЕНСТВА (МКНР)
Центр МКР	Центр МКНР
Прономинальные структуры подчеркивающие полное равенство: <i>такой же, как (и)...</i> ; <i>(точно) так же, как (и)...</i> Сравнение <i>однородных</i> предметов при помощи союза <i>КАК</i> . Примыкают лексические показатели полного равенства (околоцентровое пространство): <i>одно и то же, одинаковый, равные по счёту</i> ;	«Относительные степени качества» (В. В. Виноградов). Формы превосходства (суперлатив, сравнительная степень прилагательных и наречий): простые – <i>красивее, наикрасивейший</i> ; сложные: <i>более красивый, самый красивый; красивее всех, раньше чем (всегда)</i> .

Продолжение таблицы 1

<p><i>тождественный, идентичный.</i></p>	<p>Формы уменьшительной степени: <i>менее сильный.</i> Союз <i>чем...тем</i> в конструкциях с параллельными членами (<i>Чем раньше в лес, тем больше дров.</i>).</p>
<p>Около центра МКР</p>	<p>Около центра МКНР</p>
<p>Регулярно употребляемые многочисленные компаративные структуры, отражающие разную степень неполного равенства, в том числе билатеральные, если показатель сравнения можно заменить прономинальным маркером, а именно союзные (<i>как, что</i>); не поддающиеся прономинальной замене структуры с модальными союзами (<i>как будто, будто, словно</i>); структуры с составными (<i>похож, подобен</i>) и простыми (<i>походить, напоминать</i>) полузнаменательными сравнительными предикатами, немногочисленные и реже употребляемые словообразовательные сравнения (<i>по-деревенски, по-моему, куполообразный</i>); используются предлоги (<i>подобно, наподобие, в виде, вроде; в, с</i>).</p>	<p>Предлоги: <i>в сравнении, в отличие, против, по сравнению.</i></p>
<p>Ближняя периферия МКР</p>	<p>Ближняя периферия МКНР</p>
<p>Нет показателей сравнения («скрытые сравнения»).</p> <p>Переходная зона (между сравнением и метафорой): творительный и родительный уподобления (<i>нос картошечкой; у Петра усы kota</i>); бессоюзный компаративный предикат (<i>Она – настоящий научный попугай</i>).</p>	<p>«Безотносительные степени качества», по В. В. Виноградову (сравнение явно не выражено).</p> <p>Словообразовательные формы (Суперлатив по РГ-80: <i>величайший, сильнейший</i>).</p> <p>Интенсив: <i>сверхмодный, давным-давно, предобрый, весёлый-превесёлый, ультрареакционный, сверхскаредно.</i></p> <p>Элатив: <i>сложнейшая обстановка; ближайшее расстояние.</i></p> <p>Экстенсив: <i>беловатый, недосолить.</i></p> <p>Синтаксические формы: <i>очень быстрый, не слишком здоров, совсем забыл.</i></p>
<p>Дальняя периферия МКР</p>	<p>Дальняя периферия МКНР</p>
<p>1. Многообразные метафорические структуры: <i>заяц, то есть безбилетник; утро года, т. е. весна</i> («Опосредованные сравнения»).</p> <p>Сравнительные фразеологизмы: <i>два сапога пара; яблоко от яблони недалеко падает; одного поля ягоды.</i></p> <p>2. Лексические показатели МК неполного равенства: <i>аналог, параллель, в сущности; сходное решение; по одному признаку, ровесница, вылитый отец.</i></p>	<p>1. Разнооформленные косвенные выражения семантики интенсивности и превосходности:</p> <p>а) существительные и прилагательные: <i>бестселлер; предел; огромный, ужасный; стержневая (проблема);</i></p> <p>б) устойчивые выражения: <i>математическая точность, китайские церемонии, изругать последними словами, суета сует, набитый / круглый дурак, мисс Европа.</i></p> <p>Конструкции: <i>всем книгам книга; чудо из чудес; вот дом так дом!</i></p> <p>2. Участие глаголов, обозначающих интенсивные / экстенсивные процессы</p>

Продолжение таблицы 1

	(покашливать, прихрамывать, разобидеть, перепробовать), в том числе при участии наречий меры и степени (слегка пожурить, решительно возразить).
--	---

Приведенные в таблице речевые примеры соответствуют моделям конstituентов ФСПК.

1.2 Взаимоотношения языковой и текстовой структур компаративности проявляются в следующем. Единицы центра компаративного равенства и неравенства, представленные грамматикализованными *логическими* сравнениями однородных предметов в АСП текста, участвуют в феминных сопоставлениях, но дополнительный объект сравнения в них не является образной характеристикой героини (*Тома так же, как и Таня...; Василиса старше Тома*).

В диссертации мы фокусируем гораздо более многочисленные *образные* компаративные единицы, отражающие *приблизительное равенство неоднородных* предметов мысли, то есть сравнения в их традиционном понимании и метафоры. В них образ сравнения является обычно *гендерно нейтральным* или проявляет «нежесткую гендерную маркированность» [Рязанова 2012] (*кошка, конь, ромашка*). Приведём пример использования бессоюзного компаративного предиката в характеристике министра здравоохранения *Коняги*, «*мужеподобной дамы*»: *Прозвище ей даже нравилось, и нередко, позволив себе в узком кругу изрядно выпить, она любила приговаривать: – Да, да, русская женщина – конь с яйцами, ей все по силам!* (с. 35). В контексте, а также по традиции, гендерно нейтральный образ сравнения актуализирует феминность, в том числе, когда он соотносится с представлениями о *женскости* (*нитки-иголки, пуговица, вязать, вязальщицы, постное масло, цветы...*). *Василиса вылупила на нее свой пуговичный живой глаз и ответила без малейшего колебания: – Знамо дело, при зачатии. А как иначе?* (с. 201). <...> от Елены *вместо* (можно заменить: *по сравнению с – Л. Я.) прежнего цветочно-телесного аромата пахло вдовством, пылью и постным маслом* (с. 108).

Все образные сравнения в их широком понимании (особенно метафора) в романе Л. Улицкой соответствуют *периферии* ФСПК как языковой парадигмы. Но в текстовом АСП компаративности они занимают *околоцентровое* пространство положение, *центральное* место в тексте о *женщине*.

В центр АСП текста входят немногочисленные в романе «Казус Кукоцкого» грамматикализованные феминные *логические* сравнения, выраженные прономинальными союзными конструкциями или формами сравнительной степени, а также те единицы выражения компаративности, в составе которых образ сравнения соотносится с *женским полем, с женским бытом* (См. выше). Околоцентровое пространство АСП компаративности в романе представлено многочисленными образными сравнениями в их широком понимании в составе которых образ сравнения является гендерно нейтральным, но в условиях контекстного окружения приобретает феминную ориентацию (*Таня серОЙ тонкОЙ птицей порхала вокруг стола <...>* (с. 445).). Что касается *ближайшей периферии* текстовых единиц компаративного равенства, то к ним можно отнести

(наряду с другими) многочисленные образные сравнения и метафоры, эксплицирующие тему «Материнства и деторождения», потому что предмет сравнения в их составе соотносится не с конкретной героиней, а с женщиной вообще, с её основным природным предназначением.

С **ближней периферией** АСП компаративности соотносятся опосредованно выражающие семантику феминности формы безотносительных степеней качества в текстовой проекции МКРН (суперлативы, интензивы, элативы, экстензивы), например: *до черноты загоревшая Василиса; совершенно одревеневшая Таня.*

1.3 выразительно-изобразительной потенциал **текстовых образных сравнений и метафор** – обусловил особое внимание к соответствующей теории и к акцентированию трёх групп образных сравнений в соответствии с метафорой: *явные, скрытые, опосредованные* (См.: 2.2.1). В художественном тексте (в репрезентации функций) образное сравнение сближается с метафорой; и то, и другое соотносится с тремя подходами изучения (системоцентрический, антропоцентрический, когнитивный), а также в проявлении *тематической* классификации: природоморфные, социоморфные, антропоморфные и артефактные (А. П. Чудинов, В. П. Москвин).

1.4 Понятие *гендер* в лингвистике является более широким по сравнению с понятием *пол*, так как для его изучения приходится исследовать значительно больше языковых явлений, чем тех, в которые входит компонент *пол*. В рамках понятия «гендер» изучаются зафиксированные в языке представления о маскулинности и феминности и связанные с ними модели поведения, в том числе в художественных текстах, образующих *женское письмо*. Но лингвистическая семантика не игнорирует отражение в языке понятия *пол*, так как этот компонент входит в содержание многих одушевленных существительных и предопределяет их отношение к грамматическому роду. При этом возможна подмена семантического противопоставления *полов* грамматическому – под влиянием традиций употребления (например, гендерно нейтральное в языке *мышь* – в метафорическом употреблении – о женщине) и форм выражения рода одушевленных существительных (*кошка, мышка, лиса*).

Мы исследуем способы выражения и особенности функционирования феминно ориентированных единиц компаративности, понимая под *феминностью*, прежде всего, набор признаков внешнего и внутреннего облика конкретных *женских персонажей* и обобщенное проявление *женской* природы в материнстве и деторождении – как «мишеней» образов сравнения (= дополнительных субъектов в содержании единиц компаративности).

В содержании феминно ориентированной единицы компаративности в тексте *гендерный* компонент является частью *денотата* (например: *Елена, Василиса, дочь, внучка, женская матка* и др.), что в нашей работе соответствует **предмету сравнения** (или основному субъекту сравнения), то есть «мишени» для *образа сравнения* или *признака различия*. Или *гендер* может быть частью *прагматического* значения формы **образа уподобления**. *Эмоциональная оценка*, как ведущий прагматический компонент, является *постоянным* в содержании образных сравнений и метафор, а другие коннотации (*гендерная* и нередко

связанные с ней: *возрастная, статусная, идеологическая*) – *переменными* (См.: 2.4; 2.6).

В рамках гендерного подхода к языку (начиная с последней трети XX века) существует проблема *женского письма*, связанная с изучением типичных стратегий и тактик автора-женщины. Выявлены следующие черты *феминного письма*: разрывность, отступления, непоследовательность, субъективность, «спонтанность сюжетики, провоцирующая динамику своей внутренней *оксюморонностью*», предположение разных финалов, креативное начало, незавершенность женского портрета по сравнению с мужским (Воробьева 2013; 2016).

В второй главе «**Выражение компаративности в образном строе романа Л. Улицкой "Казус Кукоцкого"**» определена сущность основного понятия работы – феминно ориентированные единицы компаративности – и представлены общие принципы их анализа. Описывая «план выражения» текстовых компаративных единиц равенства и неравенства, мы учитываем и их *внешнюю* структуру, то есть способы языкового выражения, и *внутреннюю*, то есть вербальное и невербальное выражение *предмета, образа и основания* сравнения (то есть *признака сходства* или *признака различия*). Так, например, при употреблении творительного приименного (*волосики, слипшиеся иголочками*) или метафорически окачественного прилагательного (*пуговичный* глаз Василисы) *признак сходства* обычно не вербализуется, он как бы «спрятан» и «добывается» стилистическим декодированием (И. В. Арнольд). Недискретность внутренних компонентов уподобления более сложно проявляется при употреблении метафор, различения которых естественны при переводе с одного языка на другой (См.: 2.5).

Феминные характеристики выражаются и опосредованно, что связано, например, с использованием адъективных и глагольных метафор (*в Танине брезжила мысль*), отражающих вербализацию только *образа сравнения* и размытость в контексте *предмета сравнения* и *признака сходства*. *Образы сравнения* в компаративных единицах, соединяющих признаки метафоры и образного сравнения, типа *молочная кожа* (маленькой Тани) ощущаются в тексте более явно, так как такие единицы компаративности можно трансформировать: *белая и нежная, как молоко*. Конечно, не всегда легко и быстро можно перевести в явное сравнение индивидуально-авторскую компаративную единицу типа *бумажный голос* (больной Елены); узнаванию компаративного смысла в таких случаях помогает и контекстуальное окружение (*голос её был слабенький, совершенно бумажный*).

2.1 *Формы образов уподобления* при употреблении феминно ориентированных сравнений по сходству *редко* имеют отношение к феминной семантике (См. о логических грамматикализованных сравнениях сходства и различия, составляющих) и даже иногда указывают на маскулинное представление. Так, в романе Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик» любимая девушка героя Лиля, маленькая, худенькая, в большой лохматой шапке, напомнила матери Шурика героя детского рассказа Л. Толстого: – *Да вы просто как Филиппок!*

Особый интерес представляют образные единицы АСП, в содержании которых образ сравнения является гендерно маркированным, так как отражает традиции именно женской речи, мир женского быта (*нить мелькнувшего желанья; нить мысли; волосики, слипшиеся иголочками* – у маленькой Женечки; *пуговичный глаз Василисы: вязальщицы* – так Елена называет тех, кто искусно шивал её операционную рану; *чувствовалось покалывание иголочками*). В этих случаях мы наблюдаем проявление микротемы, которая соотносится с *шитьём, вязанием*.

Преобладающие в феминных компаративных единицах гендерно нейтральные образы сравнения в контексте нередко получают опосредованную феминную ориентацию за счёт родовых окончаний номинаций образов, их определителей и предикатов (*Таня серой тонкой птицей порхала вокруг стола* <...>), за счет традиций (в том числе литературных: «*Стрекоза и муравей*», «*Лягушка-путешественница*»). Возможно влияние скрытых аллюзий, например: *секретарша ренуаровского колорита* (намёк на особенности цвето-световой палитры *женских* лиц на портретах Ренуара). Вслед за З. И. Резановой [2012] можно говорить о «нежесткой (слабой) гендерной маркированности» в тексте романа Л. Улицкой таких природоморфных (исходно гендерно нейтральных) образов сравнения, как *птица, конь, ромашка*.

Образ сравнения, выраженный неодушевленным существительным (*сжаться в песчинку*), или несубстантивным словом (*всегда просыпалась по-деревенски легко* – о Томе), или деминутивом не ж. р. (*котик, яблочко ушастое, бельчонок глазастый* – о Тане), остаётся в рамках гендерно нейтрального, но при этом данные сравнения (в широком понимании) остаются опосредованно феминно ориентированным и соотносится с ближней периферией текстового АСП компаративности. Косвенное выражение феминной ориентации компаративной единицы проявляется также в тех случаях, когда предмет сравнения выражен соматизмом или указывает на состояние, поведение героини (*Девушке двадцать лет, а поведение подростковое* – о Тане).

Опосредованными феминными единицами компаративности часто являются выражения компаративного неравенства при помощи форм субъективной оценки качества (например: <...> *она [Елена] улыбнулась нестерпимо жалкой улыбкой*...).

Феминно ориентированная компаративная единица подобия, характеризующая героиню, обычно отражает не конкретные её черты, а образно-эмоциональное представление / впечатление о ней, например: *Таня была что-то редкостное, вроде королевской лилии и большой прозрачной стрекозы*.

Большое структурное разнообразие феминно ориентированных единиц компаративного равенства и неравенства в языке романа «Казус Кукоцкого» нередко обуславливает компаративную насыщенность отдельного текстового фрагмента, отражающего определённую феминную микротему.

2.2.1 Текстовые единицы **компаративного равенства** представлены тремя объединениями: явные, скрытые, опосредованные (метафорические образы). Среди **явных** сравнений них первое место занимают союзные. Центральные в языковом МКР союзные прономинальные структуры (с показателями (*точно*))

такой (же) как (и), так же как (и)) – в их эксплицитном и имплицитном выражении – представлены в романе нечасто, что естественно для художественного текста, в котором актуализованы изобразительно-выразительные средства.

Не всегда присутствие прономинальных союзных структур свидетельствует о наличии семантики полного равенства, и не всегда сравнение однородных предметов оформляется прономинальной конструкцией. Билатеральность полного равенства и приблизительного в следующей ситуации: Василиса, увидев Таню в белом парадном школьном фартуке, с плиссированными оборками на плечах, набожно вздохнула: – **Как у ангела**. В таких случаях субъективность, ирреальность образного уподобления (которая доказывается заменой союза *как* его модальным синонимом *как будто*), может не противоречить (в сознании говорящего) и прономинальной замене: *точно так же, как у ангела*. В связи с этим, при объяснении центра МКР, видимо, можно учитывать не только прономинальные структуры (В. П. Берков), но и универсальность в выражении уподобления сравнительных полужнаменательных предикатов *похож(а)*, *походить* и примыкающих к ним модальных маркеров (*напоминать*, *казаться*).

Кроме союзных, используются сравнения со специализированными (*вроде*, *в виде*) и неспециализированным и (*в*, *с*) предложениями. Вторые проявляют дополнительные значения меры и превращения: [о Елене:] **...желание сжаться в песчинку, уничтожиться; ...купила костюм летний, костюм зимний, преобразившись в школьную учительницу**.

Встречаются словообразовательные выражения компаративного приблизительного равенства при помощи наречий (*ангельски*, *по-своему*, *по-кошачьи*) и прилагательных с аффиксоидами *-видн(ый)*, *-образн(ый)*, мотивированных существительными, указывающими на образ уподобления (обычно гендерно нейтральный). *Они [Тома] с Таней радовались солнцу и морю по-щенячьи; <...> руки (заведующей) были хирургически отмыты (= как обычно бывает у хирурга)*.

Широкий слой текстовых **скрытых** компаративных равенств, объединяющих признаки традиционно понимаемого сравнения и метафоры, представлены: творительным и родительным уподобления (***пробкой вылетела; материнский зародыш в позе лотоса***), бессоюзными компаративными предикатами (*Таня была не воробей и не подорожник...*) и метафорическими окачественными относительными прилагательными типа ***колокольного роста Галя Рымникова***. Применение скрытых сравнений обычно сопровождается вербализацией предмета и образа уподобления и имплицитностью признака сходства и показателя сравнения, – в отличие от собственно метафорических употреблений, когда полностью вербализуется только образ уподобления (*Елена была слаба и прозрачна*).

Опосредованные компаративные равенства (метафорические образы) в тексте романа занимают далеко не периферийное (по сравнению с языковым МКР) положение; в количественном отношении они не уступают образным, маркированным и немаркированным («скрытым») сравнениям и вместе с ними входят обычно в околоцентровое пространство текстового АСП компаративности.

По структуре компаративные метафорические образы представлены в тексте одним словом (А) или словесно развернуто (Б).

А. «Однословность» метафоры можно считать условной, так как декодирование метафорических употреблений происходит за счёт соседних слов, минимум двух (например, генитивная структура, которая в романе нередко расширяется определениями: *мягкие булки груди*; *каменная стена неприятия*).

Б. Развернутые метафоры, насыщенные составляющими текстовыми проекциями МКР, и МКНР, часто присутствуют в «тетрадах» Елены (2.4.1) и в экспликациях темы «Материнство и деторождение» (2.4.2), отражая обычно фантазийные представления больного сознания героини или опозитизированные доктором-гинекологом картины развития зародыша ребёнка.

Текстообразующая функция метафоры внутри миниконтекстов нередко связана с использованием автором приёма «Соотношение тропов и реалий», когда прямое употребление какого-то смысла сочетается с соответствующим компаративным, например: *Возможно, это сухое дровяное тепло... подогревало Еленино чувство, она испытывала к Павлу Алексеевичу любовь такого градуса...*

2.2.2 Текстовые компаративные единицы выражения неравенства (относительные и безотносительные степени качества) обычно не обладают образностью; их экспрессивность проявляется при выражении *чрезмерности* признака (действия), что вызывает *эмоциональную оценку*. Встречаются компаративные единицы неравенства, выраженные при помощи предлогов (*в сравнение, в отличие, против, вместо, перед, между*). Они не выражают градуирование признака, например: *... от Елены, вместо прежнего цветочно-телесного аромата, пахло вдовством, пылью и постным маслом (= по сравнению с прежним... ароматом – Л. Я.)*. Здесь мы снова наблюдаем компаративные употребления, связанные с образом *женского быта*: с одной стороны, *цветочно-телесный аромат*, с другой – печальное одиночество.

Частотны формы простой сравнительной степени с усилительными частицами и в рамках конструкций с сопоставительным союзом *чем (тем)*. *Была она (Василиса) до черноты загорелой и еще более худой, чем обыкновенно*. Форма сравнительной степени здесь содержательно согласуется с формой субъективной оценки качества (*до черноты загорелой*). Особые значения в тексте приобретают формы: *более (всего), больше, скорее (всего), не менее*. Например, в сочетаниях с глаголами-интенсивами: *...и она [Василиса] в своих скитаниях более всего (= очень), кажется, по кофе и стосковалась*.

Превосходная степень присутствует в основном в аналитической форме; особый интерес вызывают суперлативные субстантивы, представленные редупликациями (*доктор из докторов, редкость из редкостей*). Разнообразны интенсификаторы, дифференцирующие повышенную степень качества (*слишком, нестерпимо, до черноты, донельзя, совершенно* и др.). Обнаружено соединение семантики равенства и неравенства в пределах одного компаратива (*совершенно одеревеневшая Таня; Елена вяло согласилась; студенИСтые сосуды; почти как роженица*). Употребление компаративных единиц неравенства часто сопрягается со смежной семантикой *сопоставления*, которая в синтаксическом плане имеет и свои собственные средства выражения.

2.3 Семантические типы текстовых феминных единиц компаративности представлены двумя взаимообусловленными объединениями: 1) основные субъекты сравнения (предметы сравнения); 2) дополнительные субъекты (образы сравнения), признаки различия. Первое объединение («мишени» компаративных характеристик) – это тематические группы номинаций внешних и внутренних качеств особ женского пола. На них «нацелены» характеристики, связанные со вторым объединением (2.4). Перевес в сторону экспликаций внутренних состояний выражается в компаративных характеристиках Елены и Тани.

Семантические типы форм *образов сравнения по сходству* представлены четырьмя тематическими парадигмами: *природоморфные, социоморфные, антропоморфные, артефактные*. Эта типология метафор (А. П. Чудинов, В. П. Москвин) распространена в нашей работе на все образные компаративные единицы равенства, так как их внутренняя структура одинаково предполагает наличие *образа уподобления*, «мишенью» которого является особа женского пола в разных своих проявлениях. Разница в том, что в традиционно понимаемом сравнении нередко словесно выражены все компоненты его внутренней структуры (предмет, образ, основание), а при употреблении метафоры полностью вербализуется только *образ уподобления*.

В языке романа приоритетны *природоморфные* компаративные равенства; их заметная часть соотносится со словообразовательной деривацией (*как кошка, по-кошачьи, кошачья*), синонимией, с варьированием одного и того же образа уподобления (*тонкая серая птица, особая птичка* – о Тане; *ранняя пташка* – о Василисе). Особенность использования *социоморфных* компаративных единиц – их естественные пересечения с *антропоморфными*, которые могут выражаться собственными именами известных людей; аллюзивность сопровождается шуткой (*Валентина Первая и Вторая* – о жёнах Ильи Иосифовича). Социоморфные компаративные равенства включают синонимичные *театральные* метафоры (*удивительный спектакль, природная драма* – о зарождении и развитии зародыша ребёнка). *Артефактные* образы уподобления вводят читателя в мир бытовых предметов; среди них немало неожиданных для читателя образов, например: *[Елена:] мозги мои стали как старая фарфоровая чашка, вся в трещинах; даты мешаются, время совершенно как каша*.

Семантические типы форм *признака различия* (степени сравнения, субъективная оценка качества) и др., участвующие в экспликациях значения «феминность», обычно соответствуют языковой таксономии несубстантивных слов. Глагольное выражение градуирования процессов соответствует интенсивным (или экстенсивным) способам действия (*иссечённая матка; стосковалась*).

2.4 Текстопорождающие признаки изучаемых единиц обнаруживаются в экспликациях двух линий *феминности* в произведении: 1) женские образы, 2) репрезентации темы «Материнство и деторождение». Участие единиц выражения компаративности в характеристиках героинь романа проявляется на следующих уровнях: *хронотопический*, связанный с движением сюжета, наличием ретроспекций; *дискурсивные* (слово автора, других персонажей, самохарактеристики); *сенсорный*, актуализирующий визуальные, аудиальные,

тактильные и запаховные значения, участвующие в описаниях героинь. При этом явно проступает такая черта *феминного письма*, как *незавершенность* женского портрета (по сравнению с мужским). Из четырёх главных героинь внешний облик при помощи компаративных единиц только Василисы представлен более определённо; лицо Елены, Томи, Тани читатель дорисовывает сам, опираясь на отдельные редкие компаративные представления, которые могут выразить приблизительность портрета (*мышья мордочка* тети Томи; *кисточки к переносице у бровей* – о Елене; *бельчонок глазастый* – о маленькой Тане).

2.4.1 Поуровневое участие единиц выражения компаративности в построении образа **Елены** проявилось в следующем. *Хронотопический* – от первого знакомства, во время возвращения её к жизни доктором Кукоцким, до полной физиологической беспомощности героини, *«обломавшей свою психику»*. Через призму «внутривидения» Павла Алексеевича Кукоцкого и его открытых впечатлений – перед читателем возникает и варьирующийся в восприятиях женского доктора *перцептивный* облик этой привлекательной своей хрупкостью женщины, которая в конце романа предстаёт в состоянии удручающей болезни.

Большую роль в *дискурсивном* самовыражении играют «тетради» Елены, по которым можно судить о её самокритичности (*жизнь моя столь незначительна; мысли вдруг пересекаются, теряются и долго ищешь хвост*), языковой креативности, которая, например, проявляется в употребляемых ею окказионализмах (*вышивальщицы, полулюди-полурастения*), в том числе связанных с её профессией чертежницы (*чертежные сновидения, чертежность мира, рисунок фразы, геометрия слов* и др.), в фантазийности, в использовании развернутых метафор. Героиня нередко применяет в своей речи аналитический суперлатив и формы сравнительной степени (с усилительными частицами), что часто свидетельствует об особой эмоциональной напряжённости её настроения, состояния. Для читателя образ Елены, выраженный при помощи компаративных единиц, во многом остаётся загадкой, грустной, но прекрасной тайной (косвенно, через компаративное неравенство Кукоцкий называет её *«прелесть»*). Восхищаясь Таней, он говорит: *«прелесть какая девочка, вся в мать, вся в Леночку...»*). Внешность Елены (почти неуловимая) разными, немногими «мазками» представлена в разных местах романа (*слабенький, совсем бумажный голос; глаза (были) больше её лица; была слаба и прозрачна*). Загадочность Елены и в том, что она обычно предстаёт своей неожиданной физиологической стороной, во «внутривидении» доктора Кукоцкого, а в своих фантазиях, отраженных в «тетрадах», вдруг превращается в «новенькую».

В компаративных характеристиках **Тани Кукоцкой** преобладает авторское слово, и в то же время маленькую Таню радостно оценивают при помощи сравнений и метафор почти все персонажи. Кукоцкий называет её *вишенкой сладкой, ушастым яблочком, папиным воробышком, котиком*. Друзья считают *праздником поход с Таней куда бы то ни было*. Открытость, импульсивность Тани находит ярко выражение в её речи, в разнообразных компаративных формах, в том числе в словообразовательных окказионализмах.

Свободолюбие, свободомыслие Тани ассоциируется с образом *тонкой серой птицы*, а потом – с образом *бродяжки*. *Василиса* переживает: *...ушла из дому,*

живёт как бродяжка, по чужим углам, и не из нужды, а по своеволию... Она (Таня) выплюнула, как сливовую косточку, все свое прежнее знание, ученическое и книжное... Компаративные аллюзии, связанные с миром русской классической литературы (*Карамзин, Пушкин*) и миром музыки (джазовые мелодии), свидетельствуют о богатом внутреннем мире Тани Кукоцкой. Но так представлено в романе, что она, всеми любимая, особенно отчимом, счастливая в своей любви к Сергею-саксофонисту, к дочке – в ожидании второго ребёнка, неожиданно умирает. Это трагически отзывается и в начальном метафорическом компоненте названия романа – *Казус*.

Структурное и содержательное разнообразие форм уподобления и форм проявления градации признака позволили автору создать непростой, многозначный, привлекательный женский образ, отразивший натуру солнечную, свободолобивую, духовно богатую, но с экстремистскими проявлениями, соответствующими времени, в котором жила Таня.

Большое разнообразие текстовых единиц компаративного равенства и неравенства, центральных и периферийных, использовано в колоритных хронологических описаниях **Василисы** – уходящего типа русской пожилой женщины крестьянского происхождения и монастырского воспитания, которая слепо доверяет Божьему слову, далеко не всегда вникая в его суть. Она отличается особым простодушием, любит узнавать новое, но объясняет его *по-своему*, как ей кажется – *"по-божьи"*. В её речи немало забавных народно-разговорных форм компаративности. Несмотря на подчеркнутые *тугодумность* и *косорукость* Василисы, а также юмористические нотки в её изображении при помощи сравнений и метафор (*не крестьянская мордашка, а византийский лик*), автор внушает читателю особый интерес и симпатию к этой героине. С визуальными восприятиями Василисы опосредованно связаны и некоторые романтизированные картины (напоминающие произведения Ивана Шмелёва) русского приволья – с санной ездой, лошадьми, с ранним весенним солнцем и легким морозцем, с видом на монастырь, с упоминаниями о религиозных праздниках.

Участие единиц выражения компаративности в характеристиках **Тамары Полосухиной** свидетельствует о мастерстве автора-женщины, соединяющем общие черты феминного письма (например, неоднозначность женского персонажа) с традициями патриархатного классического психолого-реалистического текста.

В описаниях этой героини значимы компаративные зоохарактеристики. *Не щенок, не кутенок...*, – участливо говорит о ней *Василиса*. Елена замечает в ней *повадки мелкого грызуна. Тома заняла в жизни Тани особое место, что-то вроде говорящей собачки...*, *ходила за Таней хвостом*. Женя вспоминает *о мышью мордочке тёти Тома*. С одной стороны, неоднократно подчеркивается *незначительность* героини, с другой – её беззаветная любовь к садовым растениям, а также один раз высказанное автором горячее сочувствие к Томе, с детства лишенной любовного прикосновения, *какого-то специального неведомого витамина*.

Порадуется ли читатель за бедную в детстве, неказистую, безответную, недоласканную сироту, но трудолюбивую и целеустремлённую? Или у него

возникнет грустная мысль о том, что талантливые, уникальные люди уходят из жизни (*Таня*) или растворяются в душевной болезни, как *Елена*, а человеческая *мышинность*, чьи чувства приправлены мыслью, возвышается в жизни, утверждается?

В романе Л. Улицкой, в качестве ретроспективных включений, можно наблюдать *отдельные замечания* с использованием компаративных единиц, кратко оценивающих некоторых проходных особ женского пола (имеющих в основном отношение к доктору Кукоцкому и его другу Илье Иосифовичу). Эти вкрапления ярко обнаруживают такие черты индивидуального стиля автора, как склонность к шутке, к аллюзивности, к жёсткой характеристике (например, вариации образа «лошадь» при описании старой школьной учительницы и в создании образа министра здравоохранения *Коняги*).

2.4.2 Феминно ориентированные компаративные единицы АСП мастерски представлены в описаниях **профессиональной деятельности заглавного героя, врача-гинеколога**. Приоритетны метафорические употребления концептуальной значимости, что соответствует отражению ведущей темы произведения «Материнство и деторождение» и отводит метафоре центральное положение в текстовых вариациях МКР. Кроме основной эмоционально-оценочной функции, метафоры проявляет эвристическую, кодирующую. Оригинальные метафорические перифразы, с гиперболической семантикой и семантикой чрезмерности, вступают в синонимические отношения, варьируя содержательный и стилистический смысл образа уподобления (*дыра / кровоточащий ров / бездонное отверстие мира / подлинные ворота вечности* – о женской матке). Широко используются природоморфные образы; вместе с антропоморфной, артефактной и театральной метафорой они участвуют в создании фантастических, натуралистических картин о развитии зародыша ребёнка, об участии женской матки (*матка излучала ужас; она напоминала сваренную буро-желтую кормовую свеклу...*). Образы сравнения бытового содержания в таких случаях создают устрашающее впечатление: *Чудовищная битва между плодом, опутанным плотными бесцветными нитями, и полупрозрачным хищным мешочком, напоминавшим скорее тело морского животного, чем обычную луковку, годную в суп или в винегрет, уже закончилась* – о результате криминального аборта. Синонимическая метафорическая рамка (*природная драма / невидимый спектакль*) заполняется развернутой метафорой: *...часовой механизм работал столь точно... Природная драма, невидимый спектакль, часовой механизм* не являются индивидуально-авторскими метафорами, они обновлены условиями описываемой ситуации, связанной с тайнами деторождения. Большинство же образных единиц компаративности, участвующих в экспликации указанной темы, являются индивидуально-авторскими, создающими для читателя эффект неожиданности.

В рассказах о материнстве участвуют и единицы компаративного неравенства (в основном интенсивы и экстенсивы: *чудовищная битва; ...слегка сонные младенцы с мягонькими мешочками под глазами и ангелически расслабленными ручками...*). Экспликация темы «Материнство и деторождение» дополняется использованием деминутивных метафор, номинирующих маленьких

детей (*цветная рыбка, бельчонок глазастый* и др. – о Тане), и параллельных зоосравнений: *это было чисто природное чувство, не нуждающееся ни в оправдании, ни в объяснении: так лев любит львенка, волк – волчонка, орел – орленка...*

2.5 Обращение к особенностям перевода на китайский язык феминных компаративных единиц в языке романа Л. Улицкой не только позволило выявить некоторые несоответствия, объясняемые типологическими различиями языков и различиями в мировидении двух народов, но и углубило представления об отдельных идиостилевых проявлениях автора, а также возможностях их восприятия и интерпретации со стороны читателя-переводчика. Союзные и предложные компаративные равенства при переводе на китайский язык в основном сохраняют семантическую аналогию, но более разнообразные маркеры русского сравнения и метафоры заменяются «словами похожести» (*похож, одного рода, походить* и др.), которые часто детализируются отдельными уточнителями.

Проявились следующие особенности перевода: 1) образ сохраняется – состав выражающих его слов меняется: в целях пояснения при переводе в состав формы образа сравнения нередко подключаются дополнительные слова; 2) иногда образ заменяется другим, ассоциативно связанным с ним по содержанию (о Тане: *Ты прям как царица-лягушка* – в кит.: *лягушка-принц*; в соответствии с культурно-языковыми традициями: слова П. А. *сидели занозой в душе Елены* – в кит.: *похожи на штык*); Елена, смешивая даты, сравнивает *время с кашей*, в кит. переводе используется два варианта: *время похоже на горшок с кашей / время одного рода с водой*); 3) отдельные экспрессивные и стилистические нюансы и словообразовательные явления, сопровождающие образ сравнения, затрудняют перевод (например, это связано с деминутивами и с окказионализмами (*миморечь*)); 4) структурные особенности китайского языка определяют замену синтетических форм степеней сравнения и степеней качества – аналитическими; 5) в отдельных случаях не учитываются коннотативные нюансы, связанные с разговорно-просторечными формами типа *доктор из докторов, редкость из редкостей*; не всегда переводятся прозвища (они транслитерируются, как фамилии, например, *Настя-Грабля, Вика-Коза*).

2.6 Отдельный фрагмент нашей работы – о **компаративных импликатурах** – в ы х о д и т з а р а м к и феминных сравнений в их широком понимании: мы обращаемся к *маскулинным образам*, чтобы подчеркнуть одну из *заметных черт индивидуального стиля автора* – склонность к смелым ироническим и саркастическим «атакам» на персонажей, намекающих на высокостатусных чиновников, которые в годы советской власти были причастны к моральным и физическим репрессиям интеллигенции, защищали псевдонаучные теории в угоду марксистской идеологии, были гонителями новых научных знаний в области медицины и генетики. Эти образы в романе являются *идеологически окрашенными «мишенями» компаративных единиц*, которые считаются со знаком «минус». В этом участвуют: метафорические и метонимические употребления, в том числе фразеологизмы, энантиосемия (*Коняга тормозила..., и её чуткое сердце предпочитало повременить...; чиновник, совершивший своё последнее олимпийское восхождение..., считал себя благодетелем рода*

человеческого...), метафорически окачественные относительные прилагательные: *...опытная чиновница, партийная от самой пегой маковки до застарелых мозолей* (о Коняге), а также лексические повторы и антонимы, алогизмы, оценочная гипербола, словесная игра на ассоциативно-словообразовательной основе, аллюзии, ироническое использование «образцов» советской риторики.

В выводах к главам и в Заключение подводятся итоги исследования структуры, семантики и особенностей функционирования феминно ориентированных единиц компаративности в языке романа, созданного автором-женщиной. Текстовые аспекты комплексного анализа единиц компаративности позволили выявить следующие преломления семантического пространства языкового ФСПК в семантическом пространстве романа Л. Улицкой: концентрация компаративного равенства; взаимодействия семантики равенства / подобия и различия, подобия и меры, подобия и превращения, взаимодействия семантики компаративного различия и сопоставления. Кроме того, часто применение автором романа стилистического приёма «О соотношении тропов и реалий» показало уникальные возможности описываемых единиц в текстообразовании художественного произведения.

Перспективой нашего исследования может стать обращение к другим произведениям Л. Улицкой для того, чтобы можно было более объективно говорить об идиостилевых особенностях автора, дополнить выводы, представленные в данной работе.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В 8 ПУБЛИКАЦИЯХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Ли, Я. Структурное разнообразие феминных сравнений в языке романа Л. Улицкой "Казус Кукоцкого" / Я. Ли // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2 (191). – С. 91–98.
2. Ли, Я. Феминные уподобления в текстообразовании романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» / Я. Ли // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 199–205.
3. Ли, Я. Имплицитные уподобления как проявление ценностных ориентиров автора в языке романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» / Я. Ли // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2018. – Т. 17. – № 9: Филология. – С. 22–30.
4. Ли, Я. Участие компаративов в экспликации темы «Материнство и деторождение» в языке романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4 (91). – С. 65–73.

Публикации в других источниках:

5. Ли, Я. Фемининная метафора в романе Л. Улицкой "Казус Кукоцкого" и особенности её перевода на китайский язык / Я. Ли // Молодая филология – 2017. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. – С. 68–78.

6. Ли, Я. Семантико-структурные особенности перевода феминных сравнений и метафор в языке романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» на китайский язык / Я. Ли // Семиотическое пространство языка. Смыслы и знаки: Материалы 2-й международной научно-практической конференции / Под ред. А. И. Бочкарева, А. А. Гетман, Е. Б. Скворцовой, Г. В. Торопчина. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – С. 175–187.

7. Ли, Я. Тематическая обусловленность феминных уподоблений в романе Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» / Я. Ли // Молодая филология – 2018. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – С. 99–107.

8. Ли, Я., Скворецкая, Е. В. Семантические типы феминно ориентированных компаративов по сходству в языке романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» / Я. Ли, Е. В. Скворецкая // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сборник докладов IX Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 24–26 апреля 2019 г.). – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2019. – 434–441с.

Подписано в печать 25.10.2019. Формат бумаги 60×84/16.

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,65. Усл. печ. л. 1,7.

Тираж 100 экз. Заказ № 94.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

Тел.: 8 (383) 244-06-62, www.gio.nspu.ru

Отпечатано: ФГБОУ ВО «НГПУ»